

А. В. Громов (Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О КОПИРОВАНИИ РУССКИХ ЕДИНОРОГОВ В АРТИЛЛЕРИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (XVIII–XIX вв.)

ОДНОЙ ИЗ САМЫХ малоизвестных страниц в истории отечественной артиллерии XVIII–XIX вв. является вопрос о заимствовании, применении и последующей эволюции русских трофейных единорогов (разных калибров и годов выпуска) в войсках Османской империи и некоторых других стран.

Хотя считается, что первое копирование русских единорогов «шуваловского» образца (т. е. орудий первого поколения)¹ произошло впервые еще в годы Семилетней войны в армии Австрии² и, вероятно, Пруссии и Саксонии — это не вполне так³.

Действительно, уже в разгар боевых действий, в 1758 г. по просьбе венского кабинета австрийцам были отправлены сразу 10 единорогов (по два от каждого из пяти имеющихся калибров), а также 13 «секретных» гаубиц раннего образца⁴, с соответствующей прислужкой, необходимыми чертежами, боекомплектom и проч. При этом часть из упомянутой артиллерии предназначалась для испытаний австрийскими артиллеристами и отправлялась прямиком в Вену, часть — непосредственно в армию генерал-фельдмаршала Дауна, для применения ее в войсках⁵. То и другое было сделано как по личной просьбе императрицы австрийской Марии-Терезии к Елизавете Петровне, так и во исполнение союзнических обязательств России перед австрийцами.

Из-за чрезвычайно слабого и фрагментарного освещения данной секретной миссии в русских и, тем более, в зарубежных источниках эта история получила развитие в сторону апокрифических и откровенно ошибочных рассуждений отдельных авторов о неудачном «заимствовании» единорогов в австрийской армии (как раз в годы Семилетней войны) или в Пруссии — чуть

позднее. Кроме того, отдельные исследователи предполагают, что систему единорогов как таковую также заимствовали французы⁶.

Существование какого-то количества единорогов западноевропейской (австрийской или французской) отливки действительно объяснило бы распространение этого типа орудий в османской армии в XVIII–XIX вв. Как вариант, французы были давними союзниками османов на континенте, и у них было отработано взаимодействие, в том числе, по военной части — например, флоту и артиллерии. Австрийский же вариант «единорогов» мог оказаться, в теории, в руках турок в виде трофея очередной кампании на Дунае (в годы Австро-турецкой войны 1787–1791 гг.).

Но уже в ходе архивных поисков 2014–2022 гг. стало понятно, что ситуация с единорогами в австрийской армии или, тем более, с их внедрением в других странах обстояла куда сложнее, а о наличии «единорогов» австрийской, прусской или французской выделки в действительности не приходится говорить. Хотя заведующий австрийской артиллерией генералиссимус князь Лихтенштейн действительно предполагал отлить в виде опыта лишь одну «секретную гаубицу», но он отнюдь не выказал намерения, при разговоре с офицерами из русской секретной миссии, отлить какие-либо «единороги» по образцу предоставленных ему русскими. И это даже притом, что на произведенных тестовых стрельбах в г. Обергасинге 27 июля (7 августа) 1759 г. обе указанные системы произвели на австрийцев хорошее впечатление⁷.

Как подтверждение сомнительности отливки неких «австрийских» единорогов в этот период может восприниматься и то, что по каталогам королевско-императорского Цейхгауза в Вене или собрания местного арсенала в г. Граце (Штирия, Австрия) таких орудий не выявлено до сих пор⁸.

Что до французов как союзников России в Семилетней войне, то они вообще *отказались* официально от аналогичной присылки им русских «секретных» орудий системы П. И. Шувалова, а король *личной инструкцией запретил (!)* своим дипломатам в С.-Петербурге даже само обсуждение такого рода подарка или присылки в войска маршала Контада русской военной миссии⁹. При этом те же французы одновременно весьма внимательно изучали российский опыт. Так, некоторые исследователи считают, что на упомянутых уже стрельбах близ Обергасинга присутствовал, в том числе, Ж.-Б. Грибоваль, оказавшийся на период войны офицером (полковником артиллерии) на австрийской службе¹⁰.

Таким образом, единственным более-менее достоверным итогом этих стрельб в Обергасинге сделалось то, что число гаубиц в австрийской, а вслед за ней и других европейских армиях стало расти, а их длина в калибрах радикальным образом увеличилась. Нет никаких прямых доказательств в пользу того, что единороги первого поколения — т. е. «шуваловской» разработки были вообще «скопированы» в Европе.

В Саксонии, примерно в то же самое время, полковник Гойер (Hoyer) также создал 4-фун. «гранатное орудие» (Grenadstück) с конической зарядной каморой длиной в 9 калибров и весом около 40½ пудов. Подобно русскому 8-фун. единорогу, из орудия сист. Гойера можно было вести огонь и гранатой, и картечью¹¹. Однако, судя по всему, широкого распространения даже в саксонской артиллерии это орудие не получило — из-за проблем с заряджанием¹².

Аналогичным образом и французы, не прибегая к прямому и непосредственному копированию единорогов для своей армии, также периодически обращались к русскому опыту «екатерининских» и «аракчеевских» единорогов при реформировании своей артиллерии в XIX в., в том числе — при Наполеоне. Последний в своем письме генералу Кларку, герцогу де Фельтре, от 23 ноября 1811 г. высказывается в том духе, что при реформировании артиллерии на вооружении новых подразделений он желал бы иметь нечто вроде единорогов (или прусских удлиненных гаубиц нового образца) взамен французских коротких гаубиц предыдущего поколения¹³. Хотя он и выбирает в итоге вариант с каморой в форме цилиндра (*'...leur chambre est cilindrique...'*), но очевидно, что система единорогов как таковая была рассмотрена им досконально и основательно¹⁴.

Упоминания о пробных стрельбах из трофейных русских единорогов, производившихся в г. Меце в 1811 г., содержатся и в сочинении А.-Ж. Пексана *«Nouvelle force maritime ...»*, датированном 1822 г.¹⁵ По-видимому, именно эти опыты, в сочетании с не вполне грамматически точным истолкованием сути письма императора к генералу Кларку¹⁶, стали основой для заблуждения о такого рода «копировании».

Позже британский генерал Бургойн в письме к лорду Фицрою (будущему лорду Раглану) в письме от 3 февраля 1826 г., описывая орудия французской системы Пексана, в комплиментарном тоне упоминает единороги, в связи с работой Пексана,

в следующем контексте: «Я менее всего склонен упускать шанс, что это дойдет до вас до отъезда вашей светлости, потому что в Петербурге у вас, возможно, будет возможность увидеть оружие, о влиянии которого месье Пексан часто упоминает как основу для некоторых своих рассуждений; он называет его “Русский единорог”, и насколько я понимаю, это удлиненная и тяжелая гаубица, которую он описывает как превосходящую что-либо подобного рода, на чьей-либо другой службе»¹⁷.

Но, очевидно, ни Наполеон, ни впоследствии А.-Ж. Пексан не копировали единорог напрямую. Хотя и западные, и некоторые отечественные историки признают так называемую «3-пуд. бомбовую пушку» сист. Пексана «не 3-пудовой бомбовой пушкой, а 3-пудовым единорогом»¹⁸, что хорошо согласуется с приведенным выше свидетельством генерала Бургойна, в действительности это *глубокая переработка* русской системы, но, очевидно, не ее копия. Вполне достаточно будет вспомнить, что у орудий Пексана форма каморы — в виде цилиндра с коническим переходом в канал ствола и что бомбические снаряды Пексана могли использоваться только с наличием специального деревянного «башмака» (*sabot*), обточенного на конус.

В любом из случаев реальное *копирование* единорогов за рубежом началось отнюдь не в христианской части Европы и, очевидно, *довольно поздно*.

Как следует из приведенных выше примеров:

1) факты прямого *копирования* русских единорогов в западно-европейских странах (хотя бы и единичные) до сих пор никем не доказаны;

2) к опыту изучения русских (уже не «шуваловских»!) единорогов в странах Европы вновь обратились только во время наполеоновских войн *и никак не ранее*. Так, например, все существующие модели единорогов османской выделки датируются правлением Екатерины II. В крайнем случае — Александра I (см. Табл. 1). Кроме того, как выяснилось в итоге, этот исконно «русский» тип артиллерии прижился лишь в войсках Османской империи¹⁹ и в меньшей степени — в Персии (при Каджарах)²⁰. Хотя известны также, минимум, один египетский²¹ и один сербский²² единороги, сохранившиеся до наших дней.

Поэтому одной из первоочередных задач публикуемого исследования сделалась именно *атрибуция* и по возможности *описание* обнаруженных в русских и иностранных музеях

единорогов — либо *османского производства* (отлитых на арсенале в Стамбуле в XVIII–XIX вв.), либо трофейных их прототипов русского образца — с обозначениями *турецких калибров* и с *датировкой по году хиджры*. При этом единороги, отлитые в Тебризе²³ или в Белграде в 1812 г.²⁴, в статье рассматриваться не будут, ввиду того, что условия из создания и развития радикальным образом отличались от полноценного и *серийного* производства в Стамбуле (на Топхане), а их количество, видимо, оставалось почти все время малосерийным, если не вовсе *штучным*. Также формат статьи не позволяет в данном случае говорить о сербских или персидских типах единорогов слишком подробно, а образцов для сравнительного анализа на сегодняшний день еще не вполне достаточно. По-видимому, это серьезный вопрос на будущее, но с появлением дополнительных материалов и выявлением образцов в зарубежных музеях сама картина распространения «копий» русских единорогов за рубежом станет более полной.

Вопрос методики исследования был также в данном случае весьма актуальным. Без понимания того, какой материальной частью иностранных единорогов (или хотя бы их аутентичными изображениями) располагает современный исследователь, делать какие-то выводы относительно данной темы было бы очень сложно. Кроме того, понимание типологии иностранных (в данном случае — османских) единорогов позволило бы сравнить их с российскими образцами — если не прямо здесь и сейчас, то, по крайней мере, в ближайшей исторической перспективе.

Поэтому среди прочего были исследованы как подлинные сохранившиеся *орудия* (в музеях Стамбула, Москвы и С.-Петербурга), так и собрания *чертежей* соответствующей эпохи в отечественных архивах (РГА ВМФ, архив ВИМАИВиВС и др.).

Также существенную информацию по устройству некоторых трофейных единорогов османской выделки (в том числе и *не сохранившихся до наших дней*) могли дать письменные отчеты русских военных об изучении многочисленных образцов орудий, захваченных на Дунае и на Кавказе во время русско-турецких войн. В отдельных случаях эти отчеты содержали данные о калибрах, длине канала (или ствола целиком), свидетельства о положении цапф и дельфинов, запальной раковине и запале, etc. Кроме того, обсуждалась также возможная перспектива использования трофейных орудий в вооружении крепостных гарнизонов (после рассверливания ствола до русской меры калибра), и иногда

Ил. 1. Турецкий единорог 1197 г. х. (1782/1783 г.). Военный музей в Стамбуле (инв. № 46)

проводились сопоставления со стандартными русскими образцами — как «аракчеевской» разработки²⁵, так и сист. 1838 года.

Наконец, некоторые сохранившиеся до нас орудия предстояло еще только выявить по собраниям и каталогам западноевропейских артиллерийских коллекций, среди которых, помимо Турции, были собрания Австрии, Франции, Великобритании и США.

В итоге после почти десяти лет исследований и поисков (первые скромные результаты были получены еще в 2014 г.) было выяснено, что самый старый единорог османской отливки находится в наши дни в коллекции Военного музея в Стамбуле (инв. № 46). Он был отлит еще в 1197 г. хиджры (1782/1783 г.), в правление султана Абдул-Хаида I (1774–1789 гг.). На дульной и на казенной частях данного образца можно видеть литые листья аканта, что нетипично для артиллерии Османской империи в XVIII в., а, очевидно, напоминает о *европейской* стилистике оформления артиллерийских орудий. В пользу последнего говорит и наличие на центральной части ствола двух дельфинов (один из них поврежден и почти уничтожен), оформленных *в европейском стиле*, но очень тонких и, очевидно, несоразмерных стволу (ил. 1). По описанию турецкого каталога, винград орудия оформлен «в виде булав» («topuz formunda»)²⁶, а раковина запала выполнена в виде круглого небольшого прилива, на задней кромке торельного пояса; запал орудия просверлен под углом 45° в дно каморы.

Здесь, очевидно, следует обратиться к событиям Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. А. В. Суворов в своем рапорте князю Г. А. Потемкину от 3 (14) октября 1787 г. о победе под Кинбурном пишет буквально следующее: «На сухом пути имели они не больше одной пушки, наш 8-фунтовый единорог с их лафетом,

которой у нас. Мы же за время действия бросили одну свою 3-х фунтовую пушку в воду за совершенным сокрушением лафета»²⁷. Что означает уже не просто сам факт наличия в войсках турок русских трофеев (по-видимому, от предыдущей войны), но и наличие изготовленных к ним лафетов — уже *турецкого* образца! Установить, где именно османы могли взять в этот период русский единорог, оказалось, однако, крайне непросто: сам факт утери русскими орудий в бою с турками в екатерининскую эпоху — это весьма небанальный факт, и он требовал в любом случае объяснения. В результате, неожиданно такое объяснение было найдено в описании действий русской морской пехоты на островах в Средиземном море в 1773 г.: 6 (17) августа 1773 г. отряд контр-адмирала Елманова атаковал крепость о. Станчио (сейчас Кос). После бомбардировки крепости и берега с бомбардирских судов и фрегатов Елманов высадил десант в 1200 человек (албанские батальоны). Но при высадке произошла недооценка противника (Елманов предполагал, что турецкий гарнизон составляет две тысячи человек, но турок оказалось около пяти тысяч). Командующий высадил дополнительно десант регулярных войск в составе двух рот, основным вооружением этих рот были семь 3-фун. единорогов (sic!). Турки отступили, и сражение прекратилось. Затем наступила ночь, но десантированные не расположились на отдых, а провели всю ночь под ружьем, отдыхая по очереди. Утром утомленный десант оказался не способен сопротивляться численно превосходящим туркам и отступил. При этом единороги все были брошены (за невозможностью увезти их на корабли), однако турки не преследовали отступивших, и потери оказались относительно невелики — в двухдневном сражении погибло 86 человек и было ранено 44. Потери турок (по русским данным) были около 500 человек. Елманов отступил от острова и соединился со Спиридовым. Объединенная эскадра в октябре направилась на север Эгейского моря, к острову Тассо, где запаслась строевым лесом. В ноябре основная эскадра Спиридова вернулась в Аузу на зимовку²⁸.

Других разумных и при этом непротиворечивых вариантов о попадании первых русских единорогов в руки османов в источниках обнаружить не удалось. Однако «странные», непривычные с виду трофеи турок, с конической формой казенной части и соответствующей зарядной каморой, должны были, без сомнения, вызвать у них большой интерес.

Здесь также надо иметь в виду, что уже в это время турки задумались о реформировании своей армии и особенно — артиллерии на европейский манер. Идея о войсках «нового образца» («низам-и джедид») в противовес прежним, «старым» войскам («низам-и кадим») сопровождалась большим вниманием самого султана и большинства турецких военных к артиллерии европейского образца, подготовленной и обученной по европейским современным уставам.

Естественно, что не в последнюю очередь эта реформа коснулась и артиллерии. Так, с 1769 по 1776 г. в Стамбуле находился небезызвестный французский подданный (венгерского происхождения), барон Франсуа де Тотт. Пушки, отлитые им в Стамбуле, на Топхане в 1772–1773 гг., в обновленном им арсенале, уже имели вполне европейский облик и европейскую же *стилистику украшений*, хотя до этого артиллерия турок всегда отличалась большой простотой и минимализмом. Все эти пушки, первой отливки, числом не менее 29, сделались жертвой сражения при Козлуджи 9 (20) июня 1774 г. и были взяты А. В. Суворовым²⁹.

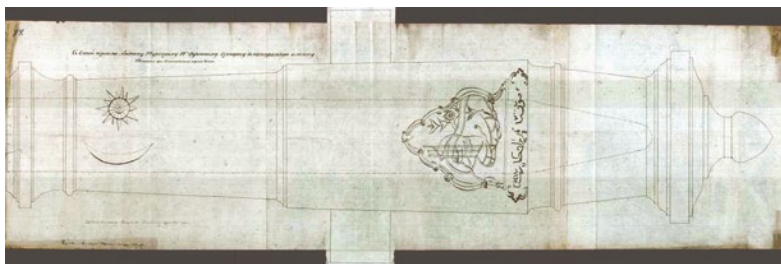
При этом листья аканта, вылитые на торели и дульной части единорога (инв. № 46) из музея в Стамбуле, напоминают как раз стилистику украшений, заданную орудиями де Тотта, но более не повторявшуюся нигде на османских орудиях той эпохи.

Реакционные настроения части османских элит не позволили султану Абдул-Хамиду I завершить реформу, а сам Ф. де Тотт даже вынужден был покинуть службу в Стамбуле³⁰. Так что возобновить военную реформу пришлось уже при султани Селиме III (1789–1807).

К этому времени относятся сразу два сохранившихся образца османских единорогов, отлитых 1213 и 1217 гг. хиджры, и аутентичный чертеж *в натуральную величину (!)* из собрания РГАВМФ³¹.

Все упомянутые орудия имеют один и тот же калибр («şar 7»), что соответствует весу боеприпаса в 7 турецких *окка*, однако длина их значительно отличается друг от друга. Самое старое из орудий, хранившееся в прежнем Rotunda Museum и после оказавшееся в собрании вновь сформированного Firearms Museum в Вулвиче (Woolwich), было отлито в 1798/1799 г., и оно заметно длиннее двух остальных — из музея в Вене и с чертежа из РГАВМФ. Последние два были отлиты, судя по клеймам, в 1802/1803 г. и также несколько отличаются друг от друга

Ил. 2. Чертеж турецкого единорога эпохи Селима III. РГА ВМФ. Ф. 1242. Оп. 1. Д. 26

размерами. Хотя отличие в калибре на чертеже (ил. 2) и на двух реальных орудиях составляет почти 0,5 см, объяснить это только одним износом ствола или неточностью в измерениях при составлении чертежа вряд ли можно. Хотя неточности и, по меньшей мере, *незавершенность* в рисунке есть: на чертеже *отсутствует прорисовка канала с запальной раковинной*. Судить о них мы можем в данном случае только по сохранившимся образцам из музеев в Вене и в Вулвиче. В обоих случаях запал находится в небольшой полукруглой раковине, расположенной в вертикальном литом приливе, идущем почти от верхнего края торельного пояса вниз к винграду (ил. 3, 4) и высверлено под углом в 45° в дно каморы. Дельфины на всех трех орудиях отсутствуют. Последнее, по-видимому, объясняется максимальным стремлением турок к упрощению производственных технологий — они почти не появляются на полевых орудиях турок вплоть до эпохи наполеоновских войн (изначально — именно как подражание *французской* полевой артиллерии)³², а на тяжелой артиллерии (осадной и крепостной), по-видимому, не появляются вовсе. Сравнения артиллерийских коллекций стамбульского Военного музея, музея стамбульской крепости Румелихисар, а также ряда других отечественных и зарубежных коллекций в данный момент подтверждают это предположение в полной мере.

Важные изменения на османских единорогах можно отметить уже в правление султана Махмуда II (1808–1839). Ранний вариант, не имеющий на стволе датировки, но сопоставленный по начертанию его тугры с образцами орудий в ограде Спасо-Преображенского собора всей гвардии в С.-Петербурге, четко датируется периодом до 1829 г. включительно³³. Он интересен тем, что его

Ил. 3. Турецкий единорог 1213 г. х. (1798/1799 г.). Firearms Museum (Вулвич)

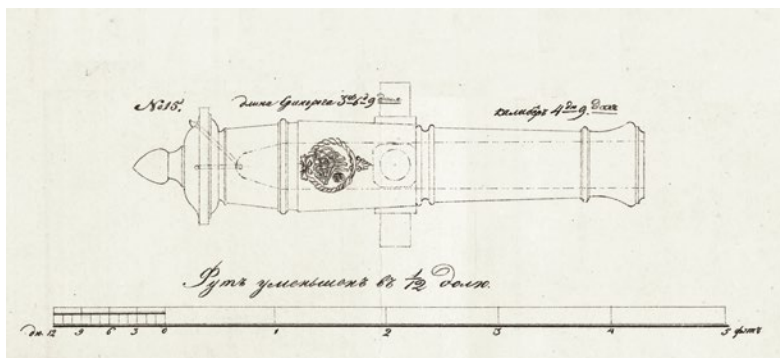
запал все еще расположен в специальной раковине, за торельным поясом — как и на предыдущих моделях, времен султана Селима III. Кроме того, его цапфы имеют квадратные, слегка обточенные по углам, заплечики — *как у гаубиц из состава той же огады*. Запал орудия просверлен под углом 45° в дно каморы (ил. 5, 6).

Наоборот, на образцах, хранящихся в Стамбуле (инв. № 72) и в коллекции ВИМАИВиВС (инв. № МЧА 010/116), датированных 1249–1250 гг. х. (= 1833/1834 – 1834/1835 гг.) и, соответственно, *более поздних* запальные отверстия находятся уже на казенной

Ил. 4. Тот же единорог. Вид с казенной части

части и высверлены под углом 90° . Цапфы орудий в обоих случаях *не имеют уже заплечиков и расположены ниже центра оси канала*. Кроме того, в отличие от орудий османской выделки всех предыдущих типов, оба орудия *имеют дельфины*, напоминающие дельфины русских орудий «системы 1805 г.». До этого же

Ил. 5. Чертеж турецкого единорога эпохи Махмуда II. РГА ВМФ. Ф. 421. Оп. 11. Д. 386

Ил. 6. Турга, соответствующего типа. Ограда Спасо-Преображенского собора (С.-Петербург)

дельфины вообще крайне редко встречались на полевых турецких орудиях (и исключительно как подражание европейской наполеоновской артиллерии) при султанах Селиме III (ил. 7).

В итоге, все полученные данные измерений (как чертежей, так и реальных «живых» орудий) были приведены в специальной сводной таблице (Табл. 1), составленной по результатам почти семи лет поисков и анализа материальной части (2018–2024 гг.).

Не удалось определить только судьбу (и размеры) единорога, хранящегося в Париже (Музей дома инвалидов) и зафиксированного в 2014 г. в зна-

менитом справочнике М. Л. Петерсона. Что удивительнее всего, в комментариях составителей, на полях есть отметка, будто турга на орудии «была нанесена поверх царской монограммы»³⁴. Однако это явно ошибка — русских 8-фун. единорогов такого типа по документам *нигде не выявлено*.

Ил. 7. Турецкий единорог 1250 г. х. (1834/1835 г.). Военный музей в Стамбуле (инв. № 72)

Еще одну неожиданную находку удалось сделать на официальном сайте аукциона Bonhams³⁵. Единорог с египетским (!) клеймом, датированный 1254 г. х. (1838/1839 г.) был обнаружен в музее Форта Тикондерога (Нью-Йорк, США). Ствол этого орудия имеет цапфы французского образца (прямые скобы с квадратным сечением, со слегка скругленными гранями), винград закругленной формы (также выполнен во французском стиле). Запал орудия вновь находится *за торелью*, но вместо раковины расположен на литом приливе в виде перевернутого конуса, вровень с краем торельного пояса. Запал высверлен под углом 45° в дно каморы. Клеймо находится ниже цапф и представляет собой имя Али-паши и дату изготовления (ил. 8–10). Клеймо в точно таком же стиле мы можем видеть и на египетской 24-фун. пушке (9 *окка*) из музея в Стамбуле (инв. № 113)³⁶.

У всех представленных в таблице орудий камора имеет форму конуса с небольшим закруглением в донной части, но у различных «поколений» орудий форма каморы, как это видно из чертежей, может несколько отличаться. Однако более-менее точного (официального) объяснения этому обстоятельству на сегодняшний день еще нет. Подборка сохранившихся образцов, тем более — *без расклада по датировкам внутри отдельного типа орудий*, не позволяет пока делать на этот счет никаких обобщенных выводов.

Наконец, самые интересные данные об эволюции самых поздних единорогов османской выделки мы получаем из документов Отдельного Кавказского корпуса, посвященных трофеям Крымской войны 1853–1856 гг.

По замечанию безымянного русского офицера, производившего освидетельствование трофейных орудий: «Гаубицы и единороги

Ил. 8. Единорог египетской отливки 1254 г. х. (1838/1839 г.). Музей форта Тикондерога

Ил. 9. Тот же единорог. Клеймо Али-паши с датировкой по году хиджры

Ил. 10. Тот же единорог. Торель и винград с запалом

турецкой артиллерии не заимствованы из иностранных артиллерий, но составляют свою собственную систему. Единороги по наружному устройству своему сходны с нашими единорогами прежней конструкции³⁷, но калибр их и относительная длина менее калибра и длины наших легких единорогов, а в наружном устройстве они отличаются гранеными дельфинами». Лафеты же у всех «двухстанинные, системы Грибоваля, окованные вокруг клепанью. Оси лафетов, передков и зарядных ящиков железные. Колеса имеют медные втулки, по оконечностям ступиц. Ладыжные наметки откидываются, как у лафетов наших горных единорогов.

Подъемный механизм состоит: из винта с медною маткою, как в лафетах Грибоваля; но головка винта упирается в толстую

деревянную доску, помещаемую под казенной частью орудия, доска вращается на болте, пропущенном через боевую часть лафета; доска соединяется с болтом железными пружинами»³⁸.

Размеры двух захваченных ¼-пуд. единорогов (не уточняется — полевых или горных) при этом даются следующие: «У первого калибр 4 д. 7,25 лин., длина канала с каморой 3 фут. 11,5 лин. У другого калибр 4 д. 6,75 лин.; длина канала с каморой 3 фут. 9,25 лин.; у обоих запал на середине торели без означения на ней средней черты»³⁹.

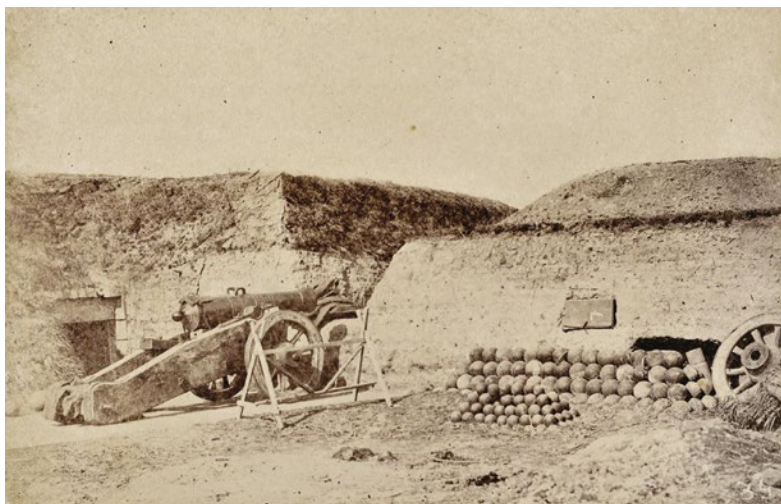
Кроме того, существенную помощь в изучении материальной части единорогов (и вообще полевых орудий) османской выделки оказывают материалы русских трофейных команд, приведенные в рапорте генерал-лейтенанта Годлевского от 26 июня (8 августа) 1857 г. о трофейных турецких орудиях (в том числе единорогах), доставленных в арсенал Тифлиса. Среди которых, кроме всего прочего, в списке значится 20 единорогов времен султана Махмуда II (в том числе полевые: ½-пуд. — 1; ¼-пуд. — 17; 6-фун. — 2) и еще 9 — Абдул-Меджида I (полевые: ½-пуд. — 1; ¼-пуд. — 4; горные: ¼-пуд. — 4)⁴⁰.

Все материалы измерений по единорогам (в том числе — их длине и калибрам) приведены в отдельной сводной таблице (Табл. 2).

Но примечательней всего то, что в их описании говорится буквально следующее: «Горные единороги эти имеют *цилиндрическую камору, соединяемую с каналом усеченным конусом* (sic!); все орудия эти не имеют затыльников и мушек, будучи исправлены и разсверлены годны для вооружения небольших судов и баркасов»⁴¹. А это значит, что в результате нескольких десятилетий независимой эволюции (т. е. уже к 40-м гг. XIX в.) османские единороги, по крайней мере, горной системы, пришли к форме каморы, разработанной А.-Ж. Пексаном в 1822 г. До этого же, по-видимому, турки предпочитали использовать более традиционную для единорогов форму каморы.

Кроме того в комментариях к описанию привезенных в Тифлис орудий есть также данные об осмотре их русскими специалистами из Тифлисского арсенала. В том числе — на предмет их потенциального применения в русской армии. Но из-за разницы в подходе к конструкции и к размерам артиллерийских стволов все турецкие образцы оказались негодными для применения их в русских крепостных гарнизонах.

Ил. 11. Трофейный единорог эпохи Абдул-Меджида I (батарея крепости Руцук)

Так, если следовать приведенным в источниках данным, единорог «медный 6-фунтовый под № 1-м, имеющий калибр 4,10 дюйма, а вес 9 пуд 16 фун.» не годен «по неимению в нашей артиллерии соответствующих снарядов; разсверлить же сии орудия до большего калибра возможности не представляется»⁴².

Единорог медный ¼-пудовый под № 1-м, имеющий калибр 4,85 дюйма, а вес 20 пуд 6 фун. негоден по дурной его конструкции: длина канала его меньше 7-ми калибров, глубина каморы около 2½ калибров; по наружному виду имеет сходство с нашим ¼-пудовым единорогом прежней конструкции⁴³, но у нашего единорога глубина каморы меньше 2 калибров, а длина канала 8¾ калибра. У турецкого единорога ось цапф расположена на оси канала, а у нашего единорога на середине между нижнею линиею канала и осью». Единорог же «медный ½-пуд. под № 1-м, имеющий калибр 5,73 дюйма, негоден для службы по недостаточному весу — вес его 35 пуд 30 фунтов»⁴⁴.

Таким образом, очевидно, что большинство из турецких единорогов скорее всего вообще не дошли бы до испытаний, согласно требованиям к их массе (и, соответственно — прочности при стрельбе), предъявляемым к вновь изготавливаемым орудиям в русской армии.

Вообще, подводя на сегодняшний день итоги исследования материальной части единорогов, отлитых в арсенале в Стамбуле в XVIII–XIX вв., можно отметить следующее:

1) Всего за почти 10 лет исследований (2014–2024 гг.) удалось выявить не менее 8 типов османских единорогов трех разных калибров (3-го, 5-го и 7-го), известных либо по чертежам, либо по сохранившимся образцам в музейных собраниях. Еще, как минимум, 2 типа (в том числе один горный) известны по описаниям русских трофейных команд, работавших на Кавказе во время Крымской войны.

2) При этом самым старым из всех известных единорогов османской выделки может считаться ствол (инв. № 46) из музея в Стамбуле, датированный 1782/1783 г. Нет никаких доказательств того, что единороги производились в Османской империи ранее этой даты.

3) Судя по сохранившимся на сегодняшний день образцам, до середины 1830-х гг. все единороги османской выделки отливаются *без дельфинов*. Форма последних (начиная с 1833/1834 г.) изначально повторяет форму дельфинов русских орудий «системы 1805 г.», но уже с 1840-х гг. их стали делать на французский манер.

4) Обозначения калибра орудия не в окка (кийе) и кантарах *а по номерам калибра* — так называемый «*фар*», начинается только с Селима III (орудия, отлитые с 1213 г. х.). Соответственно, и диаметры (в миллиметрах) будут значительно отличаться в более старых (до Абдул-Хамида I включительно) и более новых орудиях — даже с учетом износа некоторых стволов, неаккуратности при отливке и проч.

5) Материальная часть египетской артиллерии (в армии Али-паши), отличаясь от общей османской в плане лафетов и передков, совершенно не отличалась в смысле конструкции и калибра стволов орудий. Единственным отличием «египетских» от «стамбульских», по-видимому, являлось отсутствие тугры правящего султана, выбитой на казенной части. Вместо нее там находились имя Али-паши и датировка отливки. Таким образом, эти орудия можно считать *независимым региональным вариантом* единорога. Тем более что в 1808–1840 гг. Египет был фактически независимым государством.

6) Вес русских и турецких образцов сопоставимых калибров значительно отличается из-за довольно тонких стенок ствола

и довольно длинной каморы на большинстве турецких орудий. Из-за чего большинство трофейных единорогов не подходили для русской службы (на что указывают имеющиеся источники).

7) Форма каморы, если следовать материальной части имеющихся «живых» музейных орудий или хотя бы их сохранившимся чертежам, на турецких единорогах менялась неоднократно. При этом ни документы, посвященные такого рода трофеям, ни сохранившиеся образцы не позволяют пока судить о причинах таких изменений.

8) Аналогичным образом нельзя в данный момент судить о причинах серьезного разнobia в длине орудий или в диаметре их каналов (см. табл. 1). Пока неясно, в каких случаях это является погрешностью при отливке, а в каких разница эта привнесена преднамеренно (и с какой целью). Данных для этого на сегодняшний день, к сожалению, недостаточно.

Таким образом, на сегодняшний день существует достаточное число образцов как полевых, так и горных единорогов османской выделки, чтобы на их основании делать вывод о направлении их эволюции в артиллерии Османской империи в XVIII–XIX вв. Хотя для более подробного их изучения еще понадобятся дополнительные исследования с привлечением иностранного материала, более точные сравнительные измерения уже имеющихся образцов, и т. д., стоит надеяться, что эта тема все же получит однажды новое (и куда более подробное) освещение в будущем.

---

¹ О типологии и «поколениях» отечественных единорогов, начиная с «шуваловских» (образца 1757 г.), см.: Игошин К. Г. О русском единороге. К вопросу о разработке и развитии единорогов как артиллерийской системы // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Десятой международной научно-практической конференции 12–14 мая 2021 г. СПб.: ВИМАИВиВС, 2021. С. 77–98.

² Morin M. The ‘unicorn’ and the ‘cannone di nuova inventione’ // Journal of the Ordnance Society. 2011. Vol. 23. P. 45–53.

³ Подробнее об этом см.: Громов А. В. О подражаниях «шуваловской» артиллерии в западноевропейских странах: реальность и мифология (обзор материальной части) // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып. XIII. СПб.: ВИМАИВиВС, 2024. С. 13–33.

⁴ С цилиндрической (обр. 1753 г.), а не конической (обр. 1758 г.) формой зарядной каморы.

⁵ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ (Штаб генерал-фельдцейхмейстера). Д. 993. Л. 5–6 об.

⁶ На основании письма Наполеона, процитированного чуть ниже, некоторые исследователи даже делают вывод, что «пруссские гаубицы» и «единороги» в цитируемом отрывке — это *одно и то же*, и значит, в Пруссии единороги тоже существовали! (См.: Morin M. The 'unicorn'... Р. 46). Однако это просто неверное понимание текста оригинала: так как перед частицей *ou* в тексте отсутствует запятая, то речь идет о *различных* типах орудий.

⁷ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ (Штаб генерал-фельдцейхмейстера). Д. 993. Л. 201–202 об., 208–209; История отечественной артиллерии. Т. 1. Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 2. Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М., 1960. С. 204.

⁸ В музейных каталогах бывшего венского Арсенала (совр. Heeresgeschichtliches Museum) действительно был обнаружен «шуваловский» ¼-пуд. единорог 1757 г. отливки, по-видимому, из числа переданных Елизаветой Петровной австрийским союзникам в 1758 г. Но никаких «пробных» моделей единорогов с гербами Австрии в них не выявлено. — Mendel L. Peterson. (2014). Encyclopaedia Of Markings and Decoration on Artillery. Part III. (Электронный ресурс). URL: <https://online.1stflip.com/dqyd/3ar1/mobile.html> (дата обращения: 07.04.2024).

⁹ Rambaud A. 1) Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France: depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française. Т. 2. Paris, 1890. Р. 17; 2) Russes et Prussiens, guerre de Sept Ans. Paris — Nancy, 1895. Р. 50.

¹⁰ История Отечественной артиллерии... С. 204.

¹¹ Scharnhorst, Gerhard von. Handbuch der Artillerie. Bd. 2. Hannover, 1806. S. 76.

¹² Rouvroy F. G. Vorlesungen über einen Theil der Geschützlehre, oder über den Bau und die Proporzionirung der Geschützröhre, Laffetten und Artilleriefuhrwerke, nebst deren Bespannung für die Königl. Sächs. Artillerieschule. Th. I. Dresden, 1809. S. 29–35, Tab. D und E.

¹³ Correspondance de Napoleon Ier. Vol. 23. Paris, 1869, p. 37, n° 18281.

¹⁴ Громов А. В. О подражаниях «шуваловской» артиллерии... С. 16–17.

¹⁵ Paixhans H.-J. Nouvelle force maritime, et application de cette force a quelques parties du service de l'armée de terre ou, essai sur l'état actuel de la force maritime, sur une espèce nouvelle d'Artillerie de mer, sur la construction de navires, de grandeur modérée, armés de cette Artillerie, &c. Paris, 1822. Р. 203.

¹⁶ Ошибочная трактовка сути письма — см.: Morin M. The 'unicorn'... Р. 46; Громов А. В. О подражаниях «шуваловской» артиллерии... С. 17.

¹⁷ Wrottesley G. Life and Correspondence of Field Marshal Sir John Burgoyne. Vol. I. London, 1873. Р. 346.

¹⁸ Платов [А. С.]. Артиллерийские лекции // Артиллерийский журнал. 1858. № 5. Отдел ученый и технический. С. 48.

¹⁹ Османский 8-фун. единорог из ВИМАИВиВС (МЧА № 010/116) — см.: Громов А. В. Артиллерия стран Востока (Турция, Персия, Средняя Азия) в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: ВИМАИВиВС, 2018. С. 46, 59.

²⁰ Персидский 8-фун. единорог из ВИМВИВиВС (МЧА № 010/79) — см.: Громов А. В. Там же. С. 8, 15.

²¹ Mendel L. Peterson. (2014). Encyclopaedia Of Markings and Decoration on Artillery. Part IV. Denmark, Sweden, Norway, USA, Canada, Mexico Haiti & Cuba, Bahamas & Jamaica. (Электронный ресурс). URL: <https://online.1stflip.com/dqyd/3ar2/mobile.html> (дата обращения: 07.04.2024).

²² Erben, Dr. Wilhelm. Katalog des k. und k. Heeres-Museums im Auftrage des Curatoriums verfasst. Hrsg. vom Curatorium des Heeresmuseums. Wien, Seidel & Sohn: 1899. S. 395–396; Бранко Богдановић, Артиљерија у српској устаничкој војсци 1808–1813 године // Историјски Часопис. Кн. XLV–XLVI (1998–1999). Београд, 2000. С. 125–126.

²³ Персидские 3-фун. горные единороги — см.: Игошин К. Г. 1) Персидский дар // 1812 год. Люди и события великой эпохи: Материалы международной научной конференции, Москва, 23 апреля 2009 г. М., 2009. С. 30–49; 2) Согласно с высочайшею волею (о судьбе коллекции персидских орудий, подаренных России в 1827 году) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция 12–14 мая 2010 г. СПб.: ВИМАИВиВС, 2010. Ч. 1. С. 295–310.

²⁴ В источниках описан как: «85. ¼-pudiges serbisches Einhorn, gegossen in Belgrad 1812. Caliber 12.5 Cm., Länge 151 Cm. Die konische Pulverkammer direct in Flug übergehend». — см.: Erben, 1899. S. 395–396.

²⁵ Распространенное определение этих орудий как «системы 1805 г.», по данным ряда современных исследований, представляет собой искусственную конструкцию и не имеет под собой оснований. — см.: Игошин К. Г. Материальная часть российской полевой артиллерии конца XVIII – первой четверти XIX века // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция 12–14 мая 2021 г. СПб.: ВИМАИВиВС, 2021. Ч. 2. С. 452–469.

²⁶ Askeri Müze toplar koleksiyonu / haz. Gülşen Arslanboğa, fotoğraf Recep Baydemir. İstanbul : Askeri Müze ve Kültür Sitesi Komutanlığı, 2009. P. 144.

²⁷ А. В. Суворов. Документы. М., Воениздат, 1949. Т. 2. С. 343. № 319. — Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину о последствиях сражения при Кинбурне. 1787 г. октября 3.

²⁸ Кротков А. С. Русский флот в царствование Императрицы Екатерины II с 1772 по 1783 год. СПб.: Типография Морского министерства, 1889. С. 76–78.

²⁹ Tott (Baron Ferenc de). Memoires Du Baron De Tott: Sur Les Turcs Et Les Tartares. Amsterdam, 1784–1785. Vol. 3. P. 125, 193 etc.; эскиз орудия (с лафетом): АВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 15. Д. 118. Л. 1; о взятых пушках см.: А. В. Суворов. Документы. Т. 2. С. 43.

³⁰ Tóth, Ferenc (2012) Entre voyage et écriture: la genèse et la réception des Mémoires du baron de Tott // Archivum Ottomanicum, 29. P. 149–157.

³¹ Здесь и далее — см. Табл. 1.

³² Фасон дельфинов, отлитых на французский манер — см.: орудие (МЧА 010/103). — Громов А. В. Артиллерийские орудия стран Востока (Турция, Персия, Средняя Азия) в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: ВИМАИВиВС, 2018. С. 45–57.

³³ По датировкам стволов в оgrade.

³⁴ Mendel L. Peterson. (2014). Encyclopaedia Of Markings and Decoration on Artillery. Part II. Spain, France, Italy, Belgium, Netherlands. (Электронный ресурс). URL: <https://online.1stflip.com/dqyd/3ar0/mobile.html> (дата обращения: 07.04.2024).

³⁵ Лот № 2856М (дата: 30 окт. 2015 г.). Сайт аукциона Bonhams (Электронный ресурс). URL: https://www.skinnerinc.com/auctions/auction.php?start=1&limit=60&op=lots&view=60&sort_lot=3&saleno=2856M&display=grid&noredir=1 (дата обращения: 07.04.2024).

³⁶ Askeri Müze... Р. 161.

³⁷ Т. е. орудия сист. Аракчеева (так называемая «сист. 1805 г.»).

³⁸ Сведение об артиллерии, взятой у Турок, в сражении 19-го ноября 1853 года // Артиллерийский журнал. 1854. № 2. С. 119, 121.

³⁹ Там же. С. 126.

⁴⁰ АВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 18-1. Д. 427. — «По рапорту генерал-лейтенанта Годлевского о турецкой артиллерии, доставленной из Александрополя в Тифлис». 26 июля – 12 ноября 1857 г. (15 листов).

⁴¹ Там же. Л. 6.

⁴² Из-за сравнительно малой толщины стенок в орудиях турецкого образца.

⁴³ Имеется в виду сист. 1805 г.

⁴⁴ АВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 18-1. Д. 427. Л. 27–29.

⁴⁵ Данные (и длина и калибр) пп. 1, 5 и 6 по каталогу музея явно округлены.

⁴⁶ Соответствует калибру «*çar 5*».

⁴⁷ Все измерения — по чертежу.

⁴⁸ *Более поздний вариант* времен Махмуда II (с дельфинами в виде граненых скругленных прямоугольных скоб, напоминающими по форме французские образцы). Все прочие единороги в таблице *отлиты без дельфинов*. Египетской отливки, с подписью Али-паши! Всего в мире известно только еще одно бронзовое орудие с его подписью: пушка 1252 г. х. из Военного музея в Стамбуле (инв. №1 13) — см. каталог, с. 161.

⁴⁹ Данные приведены для сравнения с аналогичными образцами османской отливки (пп. 1, 5, 6).

⁵⁰ Оба «6-фун.» единорога (пп. 78, 79) идентичны по типологии образцу из Стамбула (инв. № 72) и из ВИМАИВиВС (инв. № МЧА 010/116). Турецкий калибр, соответственно: «*çar 3*».

⁵¹ У всех единорогов султана Абдул-Меджида «горной» модели — камора уже цилиндрическая (sic!) с коническим переходом в канал ствола.

Приложения:

Таблица 1

Сводные данные по сохранившимся турецким единорогам и их чертежам

№	султан	год	калибр:		длина:		место хранения
1	Абдул-Хамид I (1774–1789 гг.)	1197 г. х. (1782/1783 г.)	не обозначен / 110 мм ⁴⁵		114 см (полная)		Военный музей, Стамбул (инв. № 46)
2	Селим III (1789–1807 гг.)	1213 г. х. (1798/1799 г.)	«çap 7» / 140,76 мм.	5.54 in.	203,2 см (полная)	6 f. 8 in.	бывш. Rotunda Museum, Лондон
3	Селим III (1789–1807 гг.)	1217 г. х. (1802/1803 г.)	«çap 7» / 145,54 мм		152,15 см (полная) / длина канала (с каморой) – 134,625 см	4 f. 11.9 in. / 4 f. 5 in.	РГАВМФ (чертеж)
4	Селим III (1789–1807 гг.)	1217 г. х. (1802/1803 г.)	«çap 7» / 140 мм		138 см проверить размеры!		Heeresgeschichtliches Museum, Вена
5	Махмуд II (1808–1839 гг.)	дата отливки не указана (до 1829 г.)	не обозначен / 124,46 мм ⁴⁶	4.9 in.	134,709 см (полная) ⁴⁷ / длина канала (с каморой) – 108,966 см	4 f. 5.03 in. / 3 f. 6.9 in.	РГАВМФ (чертеж)

№	султан	год	калибр:		длина:		место хранения
6	Махмуд II (1808–1839 гг.)	1250 г. х. (1834/1835 г.)	«çar 3» / 110 мм		114 см (полная)		Военный музей, Стамбул (инв. № 72)
7	Махмуд II (1808–1839 гг.)	1249 г. х. (1833/1834 г.)	«çar 3» / 105 мм	-	112 см полная / 99 см до торели	-	ВИМАИВнВС (инв. № МЧА 010/116)
8 ⁴⁸	Махмуд II (1808–1839 гг.)	1254 г. х. (1838/1839 г.)	114,3 мм	4.5 in.	101.6 см (полная)	3 f. 4 in.	Музей в форте Тикондерога
9	???	???	120 мм	???	???	???	Музей Дома инвалидов, Париж
10	3-фун. русский ⁴⁹	1802 г.	85 мм		102 см (полная)		Военный музей, Стамбул (инв. № 176)

Таблица 2

№ в источнике	тип	№ трофейный	калибр	вес	год отливки	калибр в дюймах	
единороги с тугрой султана Махмуда II.							
1	Единорог Снят чертеж!	№ 1	½-пуд.	35 п. 30 фун.	1824	5,73 д.	145,54 мм
24		№ 3	¼-пуд.	19 п. 20 фун.	1812	4,77 д.	121,15 мм
23		№ 2		19 п. 33 фун.	1813	4,77 д.	121,15 мм
25		№ 4		20 п. 3 фун.	1820	4,84 д.	122,93 мм

№ в источнике	тип	№ трофейный	калибр	вес	год отливки	калибр в дюймах	
26		№ 5		20 п. 3 фун.	1820	4,93 д.	125,2 мм
29		№ 8		19 п. 27 фун.	1820	4,83 д.	122,68 мм
20		№ 18		33 п. 5 фун.	1825	5,15 д.	130,81 мм.
32		№ 19		33 п. 5 фун.	1825	4,70 д.	119,38 мм
16		№ 14		33 п. 18 фун.	1827	5,37 д.	136,39 мм
27		№ 6		19 п. 7 фун.	1827	4,75 д.	120,6 мм
12	Единорог Снят чертеж!	№ 1		20 п. 6 фун.	1828	4,85 д.	123,19 мм
15		№ 13		34 п. 10 фун.	1828	5,17 д.	131,13 мм
17		№ 15		31 п. 38 фун.	1828	5,15 д.	130,81 мм
18		№ 16		34 п. 23 фун.	1828	5,14 д.	130,55 мм
28		№ 7		20 п. 12 фун.	1828	4,75 д.	120,6 мм
19		№ 17		31 п. 25 фун.	1830	5,15 д.	130,81 мм
30		№ 9		22 п. 3 фун.	1832	4,76 д.	120,9 мм
21		№ 20		30 п. 10 фун.	1837	5,26 д.	133,6 мм
78	Единорог Снят чертеж!	№ 1	6-фун. ⁵⁰	9 п. 16 фун.	1833	4,10 д.	104,14 мм
79		№ 2		8 п. 13 фун.	1833	4,10 д.	104,14 мм

№ в источнике	тип	№ трофейный	калибр	вес	год отливки	калибр в дюймах	
единороги с тугрой султана Абдул-Меджида I.							
2	Единорог	№ 2	½-пуд.	34 п. 15 фун.	1842	5,75 д.	146,05 мм
13		№ 11	¼-пуд.	19 п. 10 фун.	1842	4,87 д.	123,69 мм
14		№ 12		19 п. 16 фун.	1842	4,88 д.	123,95 мм
22		№ 21		35 п. 20 фун.	1842	5,42 д.	137,66 мм
31		№ 10		22 п. 6 фун.	1842	4,72 д.	119,88 мм
34	Единорог	№ 2	¼-пуд. горный ⁵¹	6 п. 9 фун.	1842	4,74 д.	120,4 мм
35		№ 3		6 п. 20 фун.	1843	4,73 д.	120,14 мм
36		№ 4		6 п. 21 фун.	1843	4,73 д.	120,14 мм
33		№ 1		7 п. 19 фун.	1853	4,74 д.	120,4 мм

К вопросу о копировании русских единорогов в артиллерии Османской империи